

Удмуртская республиканская общественная организация
«Союз научных и инженерных общественных отделений»
Союз краеведов Удмуртии
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Глазовский краеведческий музей»

ВЕСТИ

КРАЕВЕДОВ

УДМУРТИИ

спецвыпуск

№ 1 (23) 2019

ГЛАЗОВСКИЕ НАУЧНО-МУЗЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ КРАЕВЕДА М.И. БУНИ

Сборник материалов
II региональной научно-практической конференции
(г. Глазов, 28 ноября 2018 г.)

Ижевск, 2019

УДК 94 (470. 51)
ББК 28.89я5
В 38

Учредитель: Удмуртская республиканская общественная организация
«Союз научных и инженерных общественных отделений»

Издается в качестве приложения к журналу «Наука Удмуртии»
с 2009 года и как обособленное периодическое издание с 2014 года

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся
в настоящем издании, допускается с письменного разрешения редакции.
Адрес: 426003, УР, г. Ижевск, ул. К. Маркса, 130, оф. 709.
Тел.: (3412) 52-80-28. Адрес эл. почты: v@snioo.izhnet.ru

Главный редактор И.И. Рысин
Зам. главного редактора М.И. Шишкин
Ответственный редактор В.В. Ивасенко

Редакционная коллегия:

Е.В. Сунгурова, Л.А. Волкова, В.В. Ивасенко, К.А. Золотарева, Ю.В. Пименова

**В 38 Вести краеведов Удмуртии. № 1 / Гл. ред. И.И. Рысин. – Ижевск,
2019. – 191 с.**

В данном выпуске «Вестей краеведов Удмуртии» представлены материалы докладов региональной научно-практической конференции «Глазовские научно-музейные чтения памяти краеведа М.И. Буня», состоявшейся 28 ноября 2018 г. Авторы рассматривают актуальные вопросы социально-экономической и политической истории Удмуртии XIX – XX веков, анализируют современные тенденции этнокультурного развития народов края, обсуждают возможности сохранения и трансляции исторического и культурного наследия края в целях патриотического воспитания в музейном пространстве.

Издание предназначено научным и музейным сотрудникам, работникам учреждений культуры и педагогам, студентам, школьникам и всем, кто интересуется музейным краеведением и вопросами патриотического воспитания.

УДК 94 (470. 51)
ББК 28.89я5

ISSN 2312-3915

© УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», 2019
© Союз краеведов Удмуртии, 2019
© МБУК «Глазовский краеведческий музей», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция II региональной научно-практической конференции «Глазовские научно-музейные чтения памяти краеведа М.И. Буни».....	6
--	---

Секция «ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРАЯ»

<i>Яшкина С.А.</i> История развития электрического освещения в Глазове (1912 – 1922).....	8
<i>Шапран И.Г.</i> Воспоминания С.Е. Пустошинцева как источник по истории края конца XIX – начала XX вв.....	15
<i>Макшакова А.А.</i> История починка Ильинский: русский сектор в музее «Лудорвай».....	22
<i>Кондратьев О.А.</i> Одна семья в истории поселка Балезино.....	30
<i>Миронов П.А.</i> Военно-патриотическая деятельность на территории Зуринского и Игринского районов УАСС в 1930-е гг.....	36
<i>Тренина Л.О.</i> Глазовская комсомольская организация в годы Гражданской войны.....	42
<i>Золотарева К.А.</i> Из истории становления советского коммунального хозяйства и благоустройства г. Глазова 1920-х гг.....	49

Секция «ВОПРОСЫ ДУХОВНОГО, КУЛЬТУРНОГО И ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАЯ»

<i>Волкова Л.А.</i> Арефий Григорьевич Волков: становление Учителя и Краеведа.....	56
<i>Мельм Т.Г.</i> Троегубов Иван Константинович (1926 – 1988) «Переправа через реку Чепцу».....	66
<i>Корепанов А.Л.</i> Глазов в жизни Кедр Митрея: страницы истории....	73

<i>Грудина Е.А.</i> Люди, творившие историю здравоохранения Глазова....	80
<i>Петрова З.Н.</i> Мониторинг погодных условий Глазовского района в 60-е годы XX века в дневниковых записях Т.К. Шутовой.....	86
<i>Кочин Г.А.</i> О месте рождения О.Л. Книппер-Чеховой. Поиск глазовских корней актрисы.....	92
<i>Тутолмина-Линдт М.И.</i> Организационно-педагогические основы деятельности Б.А. Кузина – основателя Детского Дома культуры в городе Глазове.....	99
<i>Касимова Д.Г.</i> План-схема д. Кестым 1929 года: к определению причин изменения топографии деревни в 1930–1980-е годы.....	106
<i>Чиркова О.В.</i> Коллекция «Автографы» в отделе редких, ценных и краеведческих документов Публичной научной библиотеки им. В.Г. Короленко.....	109
<i>Лихачева Е.В.</i> Вся жизнь на пять с плюсом! (К 85-летию Г.А. Поздеева).....	119
<i>Шапран И.Г., Куклина Ю.В.</i> Православные приходы на территории Красногорского района Удмуртской Республики: из истории создания и функционирования.....	123

Секция «СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ»

<i>Опарина Е.Л.</i> Музей «Лудорвай» – хранитель удмуртских пусов.....	132
<i>Бабенко Н.Г., Карпеева А.П.</i> Швейка из фондов Музея истории и культуры города Воткинска.....	137
<i>Баширова Т.М.</i> Уникальные музейные предметы по военной истории (из фондов Народного Музея истории детского движения Удмуртии).....	145
<i>Тугбаева Е.О.</i> Опыт участия Глазовского краеведческого музея в интернет-акции «Музейная азбука».....	150
<i>Кузнецова Н.М.</i> Роль школьного музея в условиях реализации ФГОС, в том числе для детей с ОВЗ (на примере музея школы № 12).....	155
<i>Булдакова Н.В.</i> Формирование представлений о национальной культуре детей дошкольного возраста в условиях детского сада.....	163

<i>Перминова З.П.</i> Библиотечное краеведение в новом формате: из опыта работы библиотек Глазовской районной ЦБС.....	168
<i>Тимчак К.В.</i> Пластиковые карты как объект музейного коллекционирования.....	173
<i>Баженова А.В.</i> Новые туристические маршруты ДондыДора.....	179
<i>Зыкова Е.О., Сухова М.В.</i> Образовательный и воспитательный потенциал экскурсионной и экспозиционной работы в Глазовском краеведческом музее (оценка посетителя).....	184

**Воспоминания С.Е. Пустошинцева как источник
по истории края конца XIX – начала XX вв.**

Шапран И.Г.

*доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и
этнологии ИИиС*

Удмуртский госуниверситет

г. Ижевск

В настоящее время в исторической науке большое внимания уделяется проблемам человека в истории, его внутреннему миру, личностному восприятию исторических событий. Такой подход к истории существенно расширяет комплекс источников, дает возможность по-новому рассмотреть вопросы, которые давно поставлены в науке, и определить актуальные проблемы изучения прошлого. В связи с этим в круг исследований вводится огромный пласт источников личного происхождения (воспоминания, дневники, письма).

За источниками личного происхождения закрепились понятия «эго-документы» [см., например: 2;7], хотя они могут касаться не только автора, но и его окружения. Но главное, присущее им, остается – действительность передается через субъективное восприятие. С ростом внимания к человеку в истории, к историко-культурному измерению прошлого значение подобных источников для исторических исследований повышается. Они становятся главным материалом для исследования того, как ощущают себя люди в истории, как воспринимают исторические события, что конкретно происходило с ними. Источники личного происхождения дают исследователю множество деталей и примет времени, которые отсутствуют в других источниках.

Настоящая работа посвящена детству и отрочеству Степана Ефремовича Пустошинцева (1884-1968) – уроженца с. Можга Елабужского уезда Вятской губернии, отраженным в его воспоминаниях.

С.Е. Пустошинцев – инженер по образованию (в 1913 г. с отличием окончил Петербургский электротехнический

институт), архитектор (в 1924 г. после пожара в с. Можга он становится главным руководителем работ по строительству нового города), государственный деятель (после победы Октябрьской революции его назначают главным инженером Наркомата почт и телеграфов; в 1926–1937 гг. возглавлял сектор энергетики и промышленности Облплана Удмуртии), педагог-просветитель по призванию (в начале 1920-х гг., после возвращения из Москвы на родину, организовал школу второй ступени в с. Можга, преподавал в этой школе и в Можгинском педтехникуме математику, некоторое время заведовал уездным отделом народного образования) [6], личность яркая, незаурядная.

Судьба С.Е. Пустошинцева сложна и противоречива, во многом нетипична для судьбы выходца из крестьянской среды, который благодаря своему упорству добился немалых результатов в жизни. Он никогда не останавливался на достигнутом, постоянно стремился к новым знаниям. Прожил жизнь, насыщенную событиями и встречами, пережил три революции, две войны, и все события прошедших лет отразились на его судьбе, наложили отпечаток на формирование определенных взглядов и убеждений. Удивительно, но, несмотря на незаурядный характер, чрезвычайно интересную судьбу и вклад, сделанный С.Е. Пустошинцевым в развитие его малой Родины и Удмуртии в целом, о нем написано очень немного [1,375; 3]. Хотя сам Степан Ефремович о событиях, которые случились с ним, о людях, с которыми свела судьба, оставил воспоминания, хранящиеся ныне в фондах историко-краеведческого музея г. Можги УР. Это шесть тетрадей с рукописным текстом, который он начал писать в марте 1957 г.

В двух первых тетрадях отражены юношеские годы автора с 1884 по 1897 г.: жизнь села Можги и соседних деревень, занятия людей, игры детей, жизнь можгинских кустарей-одиночек, а также учёба в Елабужском реальном училище и порядки, которые в нём существовали. В следующей тетради продолжен рассказ о жизни в училище и повествуется о петербургском периоде жизни автора с 1904

по 1918 г.: даётся описание машиностроительного завода И.А.Семёнова и людей, работавших там. Другая тетрадь свидетельствует о студенческой жизни в Петербургском электротехническом институте, о конструкторском отделе машиностроительного завода И.А. Семёнова. Воспоминаниям о том, как родился и застраивался город Можга, отведены отдельные тетради.

«Воспоминания» С.Е. Пустошинцева начинаются с детских и отроческих лет, связанных с Можгой. Здесь в 1883 г.¹ он и родился в крестьянской семье Ефрема Федотовича (родом из с. Большая Уча Малмыжского уезда) и Татьяны Силантьевны (родом из д. Байтеряково Елабужского уезда). Как отмечал Юрий Степанович Пустошинцев – сын Степана Ефремовича – предки Пустошинцевых переселились в Вятский край из местечка Пустоши Нижегородчины [1,375]. Несомненный познавательный интерес представляет рассказ С.Е. Пустошинцева о Можге его детства и ее окрестностей, о том, чем зарабатывали односельчане на жизнь. Степан Ефремович отмечает, что село было густо заселено, имелось много двухэтажных домов. Население занималось земледелием, скотоводством. Кустари-одиночки были представлены кузнецами, жестянщиками, овчинниками, хлебниками, сапожниками, шорниками, кожевниками и сушечниками; также занимались добычей смолы и дегтя, изготавливали для продажи мочало, рогожи. «Многие кустари построили в Можге собственные дома, а в соседней деревне Гушино все крестьяне по зимам ковали топоры, гнали смолу. На своих песчаных землях они садили много картофеля, а по горам вокруг деревни сеяли огурцы. По воскресеньям в с.Можге собирались многолюдные базары, на которых производилась оживленная торговля продукцией кустарей

¹ По официальной версии родился в 1884 г. Год был «списан» в связи с поступлением в Елабужское училище, т.к. для соискателей существовал определенный возрастной рубеж, который Степаном на тот момент был пройден.

с одной стороны, а с другой продукцией сельского хозяйства (хлеб, мясо, масло и др.). Два раза в год собирались ярмарки: Казанская – 22 октября и Крещенская – 6 января (по старому стилю). На ярмарку приезжали торговцы из соседних районов и городов. На крещенской ярмарке скупалось до 300 кип волокна (кипа – 100 пудов), которые вывозились на фабрики в соседние губернии (Костромскую и Казанскую)» [4,12, 44, 56 и др. При цитировании сохранена авторская редакция].

Что собой представляла начальная школа в образовательной системе России конца XIX в., также нашло отражение в воспоминаниях С.Е. Пустошинцева: как был организован учебный процесс, какие знания давались ученикам и какие учителя занимались их воспитанием [4,33–34,38]. Учителем в школе в годы обучения в ней Степана был Михаил Михайлович Фоминых – человек образованный, пользовавшийся большим авторитетом как среди учеников, так и среди родителей [4, 33]. Гимнастику и военное дело преподавал унтер-офицер Матвей Ефимович Ворожцов, только что вернувшийся с действительной службы. По отзывам учащихся, он был требовательный, но справедливый человек, под его руководством мальчишки учились строевой подготовке и гимнастике [4, 40].

С особой теплотой отзывается Степан Ефремович о преподавателе Закона Божьего священнике отце Николае Анисимове, прослужившем в Можге около 60 лет. Он умер в 1900 г. в возрасте старше 80 лет. «Это был добродушный и незлобивый старичок. Он был старым вдовцом, вел уединенную жизнь. Мы любили его уроки, особенно когда он учил нас ветхому завету. По веснам он часто прямо из школы ходил на кладбище, где была похоронена его жена, мы любили его сопровождать и слушать его рассказы о старине, как жили прежде люди и что было в Можге в старое время. Многие жители в Можге ходили к нему за советом, он никому не отказывал, а в случае какой беды помогал не только хорошим советом, но писал письма солдаткам, разбирал разные жалобы. В народе говорили, что в особых случаях он помогал и деньгами, но делал это тайно, чтобы никто не знал. Когда он умер никакого наследства у него, кроме личных

вещей не оказалось» [4, 8]. Отец Николай сыграл значительную роль в выборе юношей дальнейшего жизненного пути, поддержав желание учиться в Елабужском реальном училище и благословив его на это.

Школьная жизнь состояла не только из уроков. С.Е. Пустошинцев вспоминает об одной из театральных постановок, драме «Иван Сусанин». «Постановка происходила во время зимних каникул, когда в Можгу съезжалась молодежь, учившаяся в Казани, Вятке и Елабуге. В этой постановке пришлось участвовать и мне в роли приемного сына Сусанина - Ванюшки. В роли Сусанина выступал Матвей Федяев, учившийся в то время в Казанской учительской семинарии (он окончил нашу школу за 4 года до этого), в ролях поляков выступали окончившие нашу школу: Пантелеев Вася, Замятин и другие. Мне пришлось участвовать в двух действиях. В первом действии я сидел один в крестьянской избе, и заготавливал лучину для света, колол лучину из березового полена. Потом я пел «трудно жить на свете сиротинушке»..., а за сценой мне аккомпанировала на скрипке сестра жены учителя Балобанова – Надя. Мне потом говорили, что сцена прошла настолько успешно, что некоторые зрители плакали. <...>. Не обошлось <...> и без курьеза. Наши воинственные поляки, крутившие усы и побрякивающие саблями за отсутствием подходящего клея приклеили усы из черной овечьей шерсти обыкновенным столярным клеем. Приклеить они приклеили, а вот отклеить не было никакой возможности. Плакали слезами наши поляки и долго ходили с распухшими верхними губами»[4, 13].

Интересны и насыщены информацией, иллюстрирующей жизнь российской провинции конца XIX – начала XX в., рассказы о людях, с которыми сводила судьба Степана в эти годы. Это и торговец Шарафей Зайнитдинов, у которого Степан был в учениках в течение года после окончания школы, и кузнец Михаил Григорьевич Анцыгин, обучавший мальчика секретам кузнечного и слесарного мастерства. Достаточно подробно рассказывает об умельце, в мастерской которого, открытой в 1896 г. при можгинской школе, он обучался изготовлению из лыка самых различных

предметов. «Мастером был ... Спиридонов, изделия которого демонстрировались в 1896 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде, где Спиридонов получил серебряную медаль. Изделия из лыка находили хороший сбыт, особенно портсигары, и мастерская не только окупала себя, но и давала доход. Надо сказать, что незадолго перед этим был организован в России институт земских начальников и первым земским начальником в Можге был назначен Поярков Иван Михайлович, бывший до этого учителем немецкого языка в Елабужском реальном училище. Поярков был неплохим организатором. По его настоянию в Можге было организовано общество трезвости, один из кабаков был преобразован в чайную, были открыты библиотека-читальня, почтово-телеграфное отделение. <...> Много других новшеств ввел Поярков в Можге, он же ознакомился с производством Спиридонова и помог ему отправить свои изделия из лыка на Всероссийскую Нижегородскую выставку, а потом и организовать в Можге мастерскую для подростков. Впоследствии изделия Спиридонова были посланы на Всемирную выставку в Париже, где изделия из лыка (дамские туфли) были проданы по такой цене, что на вырученные деньги Спиридонов построил на своей родине, в с. Будга, новый пятистенный дом. В последний раз с изделиями Спиридонова мне пришлось встретиться в Петербурге, на Всероссийской Кустарной Выставке, точно не помню в каком году, не то в 1909 году, не то в 1910 году. Выставка помещалась в Петербурге на аптекарском острове, в ботаническом саду на речке Карповке» [5,33–36].

Особую роль в судьбе С. Пустошинцева сыграл земский начальник И.М. Поярков, познакомившийся с начитанным юношей в переплетной мастерской при можгинской библиотеке-читальне. Работа в мастерской привлекала Степана возможностью читать практически в неограниченном количестве книги, которые достать в те годы было нелегко. Прозекзаменовав Степана на предмет знания произведений классиков отечественной литературы и оценив по достоинству его способности, Поярков убедил отца, который был категорически против, в продолжении

обучения сына в учебных заведениях более высокой ступени. В августе 1897 г., сдав на «отлично» приемные экзамены, Степан был зачислен в Елабужское реальное училище. Но это уже другой период в судьбе и личной истории С.Е. Пустошинцева.

Воспоминания С.Е. Пустошинцева, отразившиеся в его «Тетрадах», позволяют представить атмосферу жизни в российской глубинке на рубеже XIX–XX вв. Контексты «Тетрадей» дают возможность «считать» историю семьи Пустошинцевых, взаимоотношение в ней родителей и детей. Особо содержательны сюжеты, связанные с образовательной и культурной составляющими жизни в крае.

Источники и литература

1. Вычужанин А.Г. Можга. Город над Сюгинкой – рекой. Ижевск, 2001.

2. История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург, 2014.

3. Лушникова Н.Е. Первый архитектор города // Ленинское знамя. 1986. 11 февраля.

4. Пустошинцев С.Е. Воспоминания. – Тетрадь № 1 / Архив Историко-краеведческого музея г. Можги Удмуртской Республики.

5. Пустошинцев С.Е. Воспоминания. – Тетрадь № 2 / Архив Историко-краеведческого музея г. Можги Удмуртской Республики.

6. Пустошинцев С.Е. Трудовой список / Архив Историко-краеведческого музея г. Можги Удмуртской Республики.

7. Суржикова Н.В. Это странное слово «эго-документ»: интеллектуальная мода или осознанная необходимость // Документы личного происхождения в теории и практике научного исследования: Матер. Всерос. науч. конф. Тверь, 2014. С. 230–235.